

Вернувшись в комнату, Жуань Вэньцы обнаружил, что труп садовника исчез.

Исчез ли он сам по себе или его кто-то убрал — Жуань Вэньцы не заботило. Сейчас он хотел только одного: как следует выспаться. С первого класса старшей школы он не ложился так рано, поэтому проспал без задних ног до трех часов ночи.

— Мама... — пробормотал Жуань Вэньцы, садясь на кровати. Он потер заспанные глаза, а когда окончательно пришел в себя, на душе стало невыразимо тоскливо.

Умывшись, Жуань Вэньцы взбодрился: раз уж проснулся, стоит прогуляться. Сегодня небо затянули плотные тучи, и лунного света не было — совсем не то, что ясная ночь накануне, но такая темнота приносила странное спокойствие.

Жуань Вэньцы бесшумно шел по коридору, но, ступив на лестницу, услышал плач. Тихий, жалобный, полный бесконечной скорби. Голос был до боли знакомым — это была Шэнь Сяюй. Жуань Вэньцы сделал вид, что ничего не слышит. За последние дни он наслушался ее рыданий вдоволь — она плакала больше, чем любая призрачная дева, и у него уже выработался иммунитет.

Добравшись до сада, Жуань Вэньцы увидел пропавшего садовника, а точнее — его тело. Садовник безучастно смотрел на цветущие розы, погруженный в свои мысли. Жуань Вэньцы молча присел рядом.

— Завтра иди в подвал. Забери свое яйцо и ключ, которые принадлежат тебе, — внезапно произнес садовник. В темноте его лицо казалось мертвенно-бледным.

— А как мне получить ключ, который принадлежит мне? — спросил Жуань Вэньцы.

Его не удивило, что садовник заговорил с ним. Ариан — мститель, испытатели играют роли тех, кому она мстит, а кто тогда садовник? Девушки погибли в подвале, испытатели там же становились едой, но что насчет него? Он не был жертвой, не был игроком, его тело замуровали в стену, для него не было места за обеденным столом. В чем заключалась его роль? Хэ Цы об этом не говорил, но Жуань Вэньцы догадывался: когда-то садовник испытывал к девушкам некое подобие жалости, но недостаточно сильное. Ариан убила его, но позволила остаться в замке присматривать за садом, хотя он к этому саду уже не принадлежал.

Яма, которую в спешке вырыл Жуань Вэньцы, исчезла, а примятые розы были аккуратно подвязаны. Садовник действительно очень любил розы.

— Я работал в этом замке с детства. Тогда граф женился на своей первой жене, они так сильно любили друг друга... Но однажды госпожа тяжело заболела. Граф хотел спасти ее и призвал злого духа. Он фанатично верил в него, но госпожа все равно умерла. Тогда граф решил воскресить ее. Он искал девушек, похожих на нее, надеясь, что она возродится в их телах. Но каждый раз терпел неудачу. Раньше граф был очень добрым и нежным человеком, но после

смерти жены его характер изменился. Он перестал заботиться даже о розовом саду, который когда-то посадил для нее. Сад пришел в запустение, и лишь когда граф убил первую девушку и похоронил ее здесь, розы снова расцвели. Но сердце графа увяло навсегда.

Садовник не ответил на вопрос Жуань Вэньцы, вместо этого медленно поведав историю замка. Но это была ложь. В отличие от голословных утверждений садовника, Жуань Вэньцы больше верил записям наблюдений из подвала, пропитанным кровью. Болел тогда сам граф, и заманивал он девушек не ради воскрешения жены, а чтобы продлить собственную жизнь.

— Ты не задумывался? Если бы граф действительно хотел воскресить жену, он бы подготовил целое тело. Но ведь ты сам помогал ему избавляться от останков, на которых не было ни кожи, ни плоти. Неужели он хотел, чтобы его жена воскресла в виде скелета? Слишком уж у него странные вкусы, — бесстрастно заметил Жуань Вэньцы.

Садовник промолчал, и между ними повисло напряжение.

— Разве ключ не дали вам с самого начала? — наконец спросил садовник.

— Ты про Клинок столбняка? — уточнил Жуань Вэньцы.

Садовник выглядел озадаченным, не понимая, о чем речь, поэтому Жуань Вэньцы перефразировал:

— Про маленький ножик, который дала мама?

— Именно, — кивнул садовник. — Вы с сестрой получили ключ сразу. Ключи остальных были в их комнатах, но вы оказались слишком глупы, раз до сих пор этого не поняли.

— Но у сестры его не было.

— Потому что она уже была мертва. Ариан не тронет свою сестру, если та ее не разозлит. Но она слишком много плакала. Ариан терпеть не может плаксивых женщин. Те девушки, которых убили, не проронили ни слезинки.

Когда девушек приносили в жертву и пожирали их тела, они не плакали. В их сердцах пылал огонь мести, и из этого пламени родилась Ариан. Она ненавидела слабость, потому что сама не была слабой.

— Спасибо, — поблагодарил Жуань Вэньцы.

— Не за что. В конце концов, это же упрощенный режим.

Слова садовника заставили Жуань Вэньцы поперхнуться. Значит, на других уровнях сложности он бы этого не сказал?

— Ты не понесешь наказания за то, что выболтал это? — спросил Жуань Вэньцы. В книгах, которые он читал, NPC и случайные попаданцы всегда были враждующими сторонами, которые сражались насмерть, и NPC категорически запрещалось раскрывать информацию о подземелье. Максимум — кто-то из людей заводил роман с NPC. А тут садовник так прямо говорит о режиме игры. Жуань Вэньцы был в замешательстве. — Ты что, умираешь? — в конце концов спросил он. Иначе он не мог объяснить такую откровенность.

Садовник с презрением посмотрел на него:

— Ты хоть понимаешь, где находишься? Это Городок Сказок! Ты знаешь, что такое сказка? Это богатое воображение, фантазии и преувеличения, это место, созданное детскими мечтами! Вы все уже мертвы, а Городок Сказок дает вам шанс исправить свои сожаления! Если дойдешь до конца, сможешь исполнить одно желание. Разумеется, в рамках правил Городка Сказок. Желания вроде исчезновения самого Городка или мира во всем мире не исполнятся.

— Почему нельзя пожелать мира во всем мире? Это ведь вполне соответствует детским фантазиям, — Жуань Вэньцы почувствовал, что сходит с ума, обсуждая глобальную политику с NPC.

— У вас что, не было девятилетнего обязательного образования? Науку не учили? Человеческому обществу нужны противоречия для прогресса. Если воцарится мир, исчезнет борьба, а вместе с ней остановится и наука. Мир застынет, ресурсы закончатся, и мир во всем мире станет равносителен гибели всего сущего.

Хотя обсуждать науку с ненаучным NPC — занятие странное, но вряд ли в начальной или средней школе учили такому. Ты уверен, что это не социология или философия?

— Постой, ты сказал, что можно исполнить одно желание? — переспросил Жуань Вэньцы. Когда Брат Чжуан говорил об этом, он не поверил, решив, что тот просто утешает, но теперь, когда это подтвердил садовник... Значит, это правда? Исполнение желания!

Садовник, привыкший к радости людей, узнавших эту новость, не удивился, лишь подчеркнул:

— Дойди до конца и раскрой самое сложное подземелье.

Разве это не всего лишь самое сложное подземелье? Он, прекрасный и неотразимый Жуань Вэньцы, не боится никаких рисков и обязательно ухватится за этот шанс!